

ФГАОУ ВПО «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБОУ ВПО «ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. Н. КАРАЗИНА
ВРОЦЛАВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УЧЕБНИК

Направление подготовки 460401 – История
Магистерская программа «Всеобщая история»

Ставрополь
2015

УДК 930.1:316.722 (075.8)
ББК 63.3:71.05 я73
С 75

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского федерального
университета

Ответственные редакторы:

И. А. Краснова	доктор исторических наук, профессор
И. В. Крючков	доктор исторических наук, профессор
С. А. Польская	кандидат исторических наук, доцент

С 75 **Сравнительная история мировых цивилизаций:** учебник / отв. ред.:
И. А. Краснова, И. В. Крючков, С. А. Польская. – Ставрополь: Изд-во
СКФУ, 2015. – 296 с.

ISBN 978-5-9296-0751-6

Учебник составлен в соответствии с требованиями ФГОС ВО к подготовке выпускника для получения квалификации «Магистр».

Охватывает развитие цивилизаций Европы, Америки, Азии и Африки на всём протяжении развития с древнейших времён до настоящего времени и даёт полное представление об особенностях их исторического пути и современном состоянии.

Предназначен для студентов, обучающихся по направлению 460401 – История, магистерской программе «Всеобщая история», а также для студентов вузов гуманитарного профиля.

УДК 930.1:316.722 (075.8)
ББК 63.3:71.05 я73

Рецензенты:

д-р истор. наук, профессор **В. Ю. Апрыщенко**,
д-р истор. наук, профессор **С. Л. Дударев**

ISBN 978-5-9296-0751-6

© Коллектив авторов, 2015
© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебник «Сравнительная история мировых цивилизаций» для студентов магистратуры и вузов гуманитарного профиля охватывает, согласно принятой периодизации, историю с момента формирования древнейших очагов социума II тыс. до н. э. до сегодняшнего дня. Поскольку развитие ряда стран Европы, Востока и Америки происходило асинхронно, то в ряде случаев применительно к ним хронологические рамки варьируются. Авторы сознательно исключили из содержания учебника российскую цивилизацию: не только потому, что её история преподается в отдельном профиле подготовки магистров, но и в силу выраженной сложности и объёмности этой задачи. Стремлением создателей настоящего издания являлось отражение исторической действительности с позиций цивилизационного подхода и тех междисциплинарных методик, которые он предлагает, синтезируя важнейшие процессы и закономерности развития отдельных регионов, необходимые для подготовки профессионального историка. Разумеется, всё многообразие фактов, событий, достижений, срывов, имён и биографий невозможно воссоздать ни в одном учебнике, и авторы сконцентрировались на наиболее профильных характеристиках именно цивилизационной специфики регионов Европы и Азии на всём протяжении их исторического развития.

Учебник является новым, международным, изданием, но опирается на традиции, заложенные ставропольской школой исторического образования, реализованной в предшествующих пособиях 1996, 1999 и 2000 гг. Но поскольку все они увидели свет ещё в конце прошлого столетия, то назрела необходимость обновления и концептуальной, и фактической стратегии изложения. Тем более что заявленной целью преподавания в магистратуре курса «Сравнительная история мировых цивилизаций» выступает углубленное изучение основных проблем и тенденций политического, социально-экономического и международно-правового аспектов развития разных типов цивилизаций. Поэтому авторы не обошли вниманием столь важные разделы, как историю Центрально-Восточной Европы (в том числе – её славянского сегмента), историю Северной Америки (в первую очередь – США); большее внимание уделили всему многообразию цивилизаций Востока, опыту Византийской цивилизации, характеристикам состояния современного общества.

В написании и подготовке учебника принимали участие ведущие специалисты вузов нескольких стран: Северо-Кавказского федерального университета (Россия), Пятигорского государственного лингвистического университета (Россия), Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (Украина) и Вроцлавского университета (Польша). Перевод на русский язык материалов польских коллег осуществил канд. истор. наук, доцент И. К. Ким (ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»). Авторами отдельных глав являются:

Введение. «Теоретические основы цивилизационного подхода к истории» – д-р истор. наук, профессор И. А. Краснова (СКФУ); канд. истор. наук, доцент С. А. Польская (СКФУ);

Глава I. «Генезис древнейших цивилизаций» – д-р истор. наук, профессор А. А. Кудрявцев (СКФУ); канд. истор. наук, доц. Е. А. Кудрявцев (СКФУ);

Глава II. «Специфика древневосточных цивилизаций» – д-р истор. наук, профессор А. П. Беликов (СКФУ);

Глава III. «Античная цивилизация как особый путь развития» – д-р истор. наук, профессор А. П. Беликов (СКФУ);

Глава IV. «Средневековая цивилизация Западной Европы» – д-р истор. наук, профессор И. А. Краснова (СКФУ);

Глава V. Город в средневековой цивилизации – д-р истор. наук, профессор И. А. Краснова (СКФУ);

Глава VI. «Византийская цивилизация» – канд. истор. наук, доцент С. А. Польская (СКФУ);

Глава VII. «Цивилизации Юго-Восточной и Центральной Европы эпохи средневековья» – доцент Д. Адамска (Вроцлавский университет); канд. истор. наук, доцент С. А. Польская (СКФУ); пер. с польск. – канд. истор. наук, доцент И. К. Ким (ВГСПУ);

Глава VIII. «Цивилизации средневекового Востока» – канд. истор. наук, доцент Е. П. Тельменко (СКФУ);

Глава IX. «Страны Запада в XVII–XVIII вв.: от традиционного общества к индустриальному» – канд. истор. наук., доцент Т. В. Пантюхина (СКФУ);

Глава X. «Западноевропейская цивилизация на индустриальной стадии развития: социальная структура общества и политические процессы в XIX – начале XX вв.» – канд. истор. наук, доцент Т. В. Пантюхина (СКФУ);

Глава XI. Цивилизации Центрально-Восточной Европы эпохи раннего нового времени – доцент Э. Ковальчик (Вроцлавский университет); пер. с польск. – канд. истор. наук, доцент И. К. Ким (ВГСПУ);

Глава XII. «Цивилизации Востока в новое время» – канд. истор. наук, доцент А. И. Тумаков (Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина);

Глава XIII. «Страны Запада в первой половине XX столетия (1918 – 1945 гг.)» – канд. истор. наук, доцент Л. Н. Величко (СКФУ); канд. истор. наук, доцент И. А. Коробкина (СКФУ);

Глава XIV. «Исторические особенности развития Центрально-Восточной Европы в условиях модернизации XVIII–XX вв.» – д-р истор. наук, профессор И. В. Крючков (СКФУ); профессор П. Цихорацки (Вроцлавский университет); пер. с польск. – канд. истор. наук, доцент И. К. Ким (ВГСПУ);

Глава XV. «Современное постиндустриальное общество: особенности и противоречия развития» – канд. истор. наук, профессор В. П. Ермаков (ПГЛУ); д-р истор. наук, профессор И. В. Крючков (СКФУ); канд. истор. наук, доцент Н. Д. Крюčkова (СКФУ);

Глава XVI. «Цивилизации Востока в условиях распада колониальной системы и глобализации» – канд. истор. наук, доцент А. И. Тумаков (Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина).

Материальный ущерб от войн и людские потери дополнили причины экономического регресса Центрально-Восточной Европы. Восстановление экономики на этих территориях произошло в XVIII в. Его сопровождал систематический рост цен на зерно и развитие городов, являвшихся рынками сбыта сельскохозяйственной продукции и формирующимися промышленными центрами. Одной из важнейших отраслей промышленности в регионе стало производство тканей: самые значительные центры находились в Чехии, Моравии, Силезии и в Великой Польше.

Культура. В XVI–XVII вв. под восточным влиянием сформировался традиционный польский костюм. Он состоял из *жупана* (длинное цветное платье, застёгивающееся на дорогие пуговицы или застёжки, со стоячим воротником и узкими рукавами); *кунтуша* (одноцветное платье, надевалось на жупан, зимой было подшито мехом, летом – шёлком, имело разрезы на рукавах, которые свисали или перебрасывались за спину) и кожаных ботинок с голенищами. Костюм дополняли кунтушовый пояс и шапка с меховой оторочкой, часто украшенная пучком перьев, скреплённых дорогостоящей брошью. Одежда, по примеру турецкой и персидской, преобладала также среди литовского, русского, венгерского и хорватского дворянства. Оружие и устройство жилищ дворянства Венгерского королевства и Речи Посполитой также испытывали восточное влияние.

XVI и XVII вв. ознаменовались также расцветом национальных литератур, особенно польской, чешской, венгерской и хорватской. Рост значимости национальных языков привёл к появлению рукописных текстов и религиозных печатных книг на языках, которые до тех пор ещё не имели письменности. Это произошло с литовским и белорусским языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко В. В. Народы Центральной и Юго-Восточной Европы: в 2 ч. Ч. 2. Славяне и их соседи в раннее новое время. Могилёв, 2009.
2. Всемирная история: в 6 т. Т. 3. Мир в раннее Новое время / отв. ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. М., 2013.
3. История Центрально-Восточной Европы / под ред. Е. Клочовского. СПб, 2009.
4. Лахман Р. Конфликт элит и экономические преобразования в Европе раннего Нового времени / пер. с англ. А. Лазарева. М., 2010.
5. Шайдуров В. Н. История стран Центральной и Восточной Европы с древнейших времен до конца XX в.: учебное пособие. СПб., 2008.

ГЛАВА 12. ЦИВИЛИЗАЦИИ ВОСТОКА В НОВОЕ ВРЕМЯ

К настоящему времени среди историков не сложилось единого мнения относительно хронологических границ нового времени для Востока. Как известно, для западной цивилизации этот период ассоциируется в первую очередь с возникновением, развитием и утверждением капитализма, буржуазными революциями, техническим прогрессом и переходом к индустриальному обществу, формированием мирового капиталистического хозяйства, а также с теми колос-

сальными изменениями, которые происходили в духовной, социальной и политической сферах жизни европейского общества. В какой же мере эти процессы затрагивали восточные цивилизации?

Цивилизации Востока и капитализм. Проблема капитализма на традиционном (доколониальном) Востоке остаётся одной из приоритетных в современном востоковедении. Для советской исторической науки, руководствовавшейся формационным подходом, бесспорным считался факт существования элементов капитализма в так называемых «передовых» странах Азии (Китае и Индии, в первую очередь) уже в период нового времени. При этом ссылались на то, что здесь были развиты товарно-денежные отношения, торговый капитал проникал в сферу ремесленного производства, применялся наёмный труд, существовала мануфактура.

Современная наука относится к подобным заключениям более сдержанно. От парадоксальной мысли «чем дальше изучается эта проблема [проблема капитализма на Востоке], тем более спорной она представляется» (Н. А. Иванов) до точки зрения о капитализме как о сугубо европейском явлении, «детище европейского города и эпохи Возрождения» (Л. С. Васильев).

Большинство современных историков склоняется к мысли об экзогенном происхождении капитализма на Востоке: он пришёл туда извне, вместе с европейцами. Накануне колониального завоевания на Востоке не было даже предпосылок для развития капитализма как системы свободной рыночной экономики. И это притом, что Восток в то время не был отсталым регионом – в средние века и в начале нового времени он значительно превосходил Европу в военном и технико-экономическом отношении. Из 40 наиболее важных изобретений человечества 32 было сделано в Китае и лишь 4 – на Западе (Дж. Нидэм).

На Востоке велась активная торговля, процветало ростовничество, существовали различные формы частного присвоения, были богатые люди, особенно торговцы, которые порой обладали несметными сокровищами. Но восточные собственники не были защищены от произвола власти: в любой момент у них могли отобрать их накопления. Поэтому они предпочитали либо вкладывать свои деньги в землю (которую сдавали в аренду), либо попросту проживать их, расходуя на свои прихоти. В итоге на Востоке не было условий для превращения накопленных средств в капитал.

Даже в странах Восточной Азии, где товарно-денежные отношения были основной формой осуществления хозяйственных связей, они не привели к возникновению капитализма. Показательно, что одно из китайских изобретений – бумажные деньги – стало достоянием мировой цивилизации, но капитализм пришел в Китай из Европы.

Отсутствие правовой гарантии собственности, личной свободы подданных, зависимость человека в его деятельности от коллектива – все это обрекало Восток на использование исключительно нерыночных форм хозяйственной деятельности. Так, Л. Б. Алаев, проанализировав развитие обществ Азии к началу Нового времени, сделал обобщающее заключение о том, что их эволюция шла «к всё большей зрелости и рафинированию феодального способа организации общества», а не к его преодолению. Правда, этот вывод не распространяется на Японию, которую иногда называют «Европой, причаленной к берегам Китая», поскольку

сложившаяся там общественно-экономическая структура удивительно напоминала «классическую» европейскую модель сеньориально-вотчинного типа.

Однако, несмотря на то, что на Востоке не было даже условий для возникновения и развития капитализма, не следует делать выводов о его отсталости либо «исторической неполноценности». По мнению большинства историков-востоковедов, причины отставания Востока, выявившегося лишь на рубеже XVII–XVIII вв., кроются не столько в его истории, сколько в истории Запада – в опережающем развитии капитализировавшейся Европы.

Важнейшим содержанием эпохи Нового времени стала колониальная экспансия европейцев, открывшая новый этап в судьбах стран и народов Азии и Африки. Широкое продвижение европейцев на Восток приводило к «смыканию» цивилизаций, к началу их «диалога». Колониальная экспансия связывала воедино судьбы народов Запада и Востока и «синхронизировала» их историю. Поэтому, вероятно, правы те учёные-востоковеды, которые предлагают исчислять начало нового времени для восточных цивилизаций с Великих географических открытий.

Создание колониальной системы, начавшееся «на заре» капитализма, завершилось к концу XIX – началу XX вв., когда почти все страны Азии и Африки потеряли самостоятельность и превратились в колонии или полуколонии европейских держав. Используя колониальную систему, Запад перестраивал традиционные восточные управленческие и социально-экономические структуры, приспособляя их к потребностям мирового капиталистического хозяйства. В этой системе странам и народам Востока была отведена незавидная роль поставщика дешевых аграрно-сырьевых ресурсов и рабочей силы, а также рынка сбыта для изготовленных на Западе промышленных товаров.

Цивилизации Востока и колониальная экспансия Запада. Великие географические открытия положили начало европейской колониальной экспансии и тем самым ознаменовали начало широкомасштабных контактов между Западным миром и великими цивилизациями Востока.

Путь европейскому колониализму на Восток проложили Португалия и Испания. К концу XV в. морское господство Португалии утвердилось на всем протяжении от Пиренейского полуострова до Индии и Юго-Восточной Азии. Испания, приступившая к широкой колониальной экспансии лишь в конце XV в., была вынуждена в поисках путей к восточным рынкам двигаться в западном направлении, поскольку путь вокруг Африки был в руках португальцев (именно в результате этого движения была открыта Америка).

В этой связи принципиально важным является вопрос о том, как европейцы сумели установить свой контроль над столь обширными территориями Востока относительно малыми силами? По имеющимся данным, общая численность португальцев, разбросанных на огромных азиатских пространствах, не превышала 10 тысяч человек, а за год, в среднем, Индийский океан посещало не более 7 португальских кораблей (один из которых, к тому же, погибал в плавании). Тем не менее, португальцы, а вслед за ними и другие европейцы сумели распространить свою власть в многонаселенной и богатой Азии. По мнению известного русского историка-экономиста и востоковеда А. М. Петрова, первоначальному успеху колониальной экспансии способствовала «не сила европейцев, а особое стечение обстоятельств», в первую очередь, муссоны – устойчивые ветры, периодически

меняющие своё направление в зависимости от времени года. Именно муссоны, господствующие над Индийским океаном, позволили горстке европейцев на их парусных судах вплотную приблизиться к главным артериям межазиатской торговли, встроиться в уже готовую и вполне развитую систему международных коммерческих связей, поначалу как бы раствориться в ней, а затем подчинить её себе. Одной из причин столь поразительных успехов португальцев на Востоке в XV–XVI вв. отмечено и то, что они не были расистами (А. М. Хазанов). В созданной ими колониальной империи не было дискриминации по цвету кожи. Принявшие христианство азиаты и африканцы рассматривались как полноценные португальские граждане, равные в своих правах с белым населением.

Экспансия пиренейских государств не внесла каких-либо существенных изменений во внутреннюю жизнь стран Востока. К тому же их «колониальные успехи» оказались непродолжительными. В 1581 г. Португалия попала под власть Испании и к середине XVII в. утратила почти все свои владения в Азии, уступив их другим европейским державам. Ей удалось сохранить лишь Гоа и Даман в Индии, Макао (Аомынь) в Китае и Восточный Тимор в Юго-Восточной Азии.

Единственным азиатским владением испанцев стали Филиппины. Северные районы этого архипелага были захвачены в 60–70-е гг. XVI в. Отсутствие прочных государственных образований, способных оказать организованное сопротивление иностранной агрессии, позволило испанцам использовать относительно мирные методы при захвате территорий и покорении местного населения. Однако испанская экспансия в южные районы архипелага не удалась – она была остановлена филиппинскими мусульманскими народами, населявшими центральные и южные территории Миндао и архипелаг Сулу.

Наряду с испанской короной, в колонизации Филиппин участвовала и Католическая Церковь. Религиозные ордены (августинцы, францисканцы, иезуиты и доминиканцы) стали «ударной силой» испанского колониализма. Первоначально, в условиях становления колониального режима, Церковь, в отличие от светских властей, проводила более гибкую политику в отношении туземного населения. Так, в 1588 г. местному епископу удалось добиться отмены рабства на Филиппинах. Колонизация Филиппин сопровождалась христианизацией их жителей. Для того чтобы преодолеть недоверие и отчужденность коренного населения, миссионеры изучали местные языки, обычаи, культурные традиции. Учитывая врожденную музыкальность филиппинцев, католические молитвы перелагались стихами и пелись на мотивы их народных песен, организовывались театрализованные представления на библейские сюжеты, что пробуждало интерес местных жителей к западной религии. К 20-м гг. XVII в. в христианскую веру было обращено почти всё население колонии.

Хотя Филиппины и не обладали теми «колониальными ресурсами», которые наиболее ценились в Европе (в первую очередь золотом, серебром и пряностями), испанцы успешно использовали архипелаг в качестве плацдарма для проникновения на восточные рынки. Испанские галеоны привозили сюда мексиканское серебро, которое затем обильными потоками устремлялось в Китай и другие азиатские страны, где обменивалось на восточные товары.

С конца XVI – начала XVII вв. лидирующая роль в колониальной экспансии на Восток переходит к Голландии и Англии. Главным инструментом в «освоении» Азии

европейскими державами стали Ост-Индские компании – монопольные купеческие организации, созданные для торговли с азиатскими странами и пользовавшиеся государственной поддержкой. В 1600 г. была создана английская Ост-Индская компания, в 1602 г. возникла её голландская фракция, а в 1664 г. – французская. Им были предоставлены широкие права и полномочия. Они могли содержать собственные войска, объявлять войну и заключать мир, строить крепости и фактории, чеканить свою монету. Пользуясь этим, Ост-Индские компании развернули бурную деятельность на Востоке. Используя открытое вооружённое насилие, прямое ограбление захваченных территорий, они выкачивали из колоний колоссальные средства, которые в метрополиях находили капиталистическое применение. Со временем Ост-Индские компании из торговых организаций превратились в настоящие территориальные державы. Они контролировали огромные пространства, имели собственный административный аппарат и вооружённые силы.

На первых порах в торговле с восточными странами лидировала Голландия. В середине XVII в. её флот на Востоке в 70 раз превышал количество находившихся там английских кораблей. В отличие от других стран, голландцы не стремились к территориальным захватам, считая это слишком дорогостоящим и малоприбыльным делом. Поэтому голландская колонизация носила «точечный» характер, т. е. сводилась к созданию сети факторий. Голландцы попытались взять под свой контроль межазиатскую торговлю. Главные доходы их Ост-Индской компании приносили не поставки в Европу колониальных товаров, а посредническая торговля между отдельными странами и регионами Азии. В середине XVII в. голландская Компания снаряжала в Азию и в обратный путь 25 судов, в то время как межазиатской торговлей занимались 40 её кораблей.

Главным объектом устремлений голландской Ост-Индской компании в Юго-Восточной Азии были Молуккские острова – «Острова пряностей», как их называли в то время в Европе. За контроль над ними развернулась острая борьба между голландскими и испано-португальскими силами. В этой борьбе победу одержала экономически развитая Голландия, которой в начале XVII в. удалось освоить прибрежные районы Индонезии и вытеснить португальцев с Молуккских островов. В дальнейшем Индонезия продолжала оставаться основным объектом голландской колонизации. Ей отводилась роль связующего звена на торговом пути между Индией, с одной стороны, и Китаем и Японией – с другой. В 1642 г. голландцы захватили остров Тайвань, перерезав тем самым поступления товаров из Южного Китая на Филиппины. Им удалось проникнуть также в Японию, Китай, на Цейлон.

В течение XVII в. голландская Ост-Индская компания разрушила всю систему международной торговли, издавна сложившуюся в Юго-Восточной Азии. Голландцы проявили себя жестокими и безжалостными колонизаторами. Провозгласив монопольное право на торговлю с Молуккскими островами, они уничтожили азиатское мореходство в регионе, пресекая всякое появление в их водах «чужеземных» кораблей, включая арабские, персидские, китайские, индийские и яванские. Между тем, именно эти суда снабжали острова тканями, а также рисом, который там не выращивали. Тем самым голландцы обрекали жителей «Островов пряностей» на голодную смерть. Подобная политика приводила к восстаниям местного населения, которые жестоко подавлялись колонизато-

рами. Кровавым стало покорение островов Банда (Южные Молукки), которые в то время были единственным местом в мире, где выращивался мускатный орех. Столкнувшись с сопротивлением местных жителей, в 1620 г. голландцы отправили на архипелаг карательную экспедицию, объявили острова владением Ост-Индской компании и фактически уничтожили местное население. Целый народ прекратил своё существование. Его земли были поделены между служащими голландской Компании, а для работы на мускатных плантациях завезли рабов, купленных в других районах Индонезии.

В 1619 г. голландцы захватили княжество Джаякерта (на западе о. Ява), где был заложен новый портовый город Батавия. Он стал крупным торговым и перевалочным центром на морском пути из Европы и Индии в Китай, а также центром Голландской Ост-Индии.

Несколько позже Голландии начала своё продвижение на Восток Англия. Первоначально её Ост-Индская компания значительно уступала голландской и по своему капиталу, и по своим возможностям. Английские купцы тоже стремились к проникновению на Молуккские острова. Однако там они столкнулись с мощным сопротивлением голландцев. Дело дошло до боевых сражений между флотами Ост-Индских компаний двух стран. В итоге «войну за пряности» англичане проиграли. К началу 20-х гг. XVII в. они были вытеснены голландцами из Юго-Восточной Азии. И после этого английская Ост-Индская компания сосредоточила своё внимание на Индии.

Исторически сложилось так, что Индия в силу своей цивилизационной специфики не сумела создать системы мощных и устойчивых бюрократических империй. Традиционная разобщённость индийского общества, в том числе кастовая, привела к тому, что Индия постоянно была раздроблена политически. Эффективное самоуправление, которое обеспечивала кастовая система, делало ненужным разветвленный административный аппарат. Социальный порядок поддерживался «сам собой», и поддерживался очень эффективно: достаточно сказать, что в истории Индии, в отличие от соседнего Китая, не было ни одной крестьянской войны. Не обладая сильной и устойчивой центральной властью, Индия на протяжении столетий не могла противостоять ни одному из иноземных вторжений: персов, греков, кушан, а в дальнейшем – мусульман. Так, в 1526 г. Северная Индия была завоевана войсками Бабур, из рода Тимуридов, который основал империю Великих Моголов. В дальнейшем, по образному выражению известного индолога Е. Ю. Ваниной, «могольская держава расплзлась, как огромное масляное пятно». Новая власть сумела объединить многоплеменную и многоязыкую Индию чисто военными, деспотическими методами. Мусульмане смогли обратить в свою веру миллионы индийцев, чаще всего насильственно, хотя многие индусы из низших каст и неприкасаемые пошли на это добровольно, дабы избавиться от унижительного статуса в рамках ортодоксального индуизма. К началу XVII в. под контролем династии Великих Моголов оказалась большая часть индийского субконтинента, за исключением его южных районов.

В течение XVII в. англичане основали три главных торговых центра на индийском побережье: Мадрас, Бомбей и Калькутту. Первоначально это были небольшие поселения, но по мере увеличения торгового оборота Ост-Индской компании они быстро выросли и превратились в крупные города. В дальнейшем

эти центры стали опорными базами англичан в осуществлении колониальных захватов в Индии.

В начале XVII в. в Индии появились первые французские купцы. С созданием во Франции собственной Ост-Индской компании приток французов в Индию возрос. Их главным опорным пунктом стал город Пондишери на юго-восточном побережье страны. Французы первыми из европейцев ввели в практику взаимоотношений с местной индийской верхушкой субсидиарные договоры. Эти договоры заключались с индийскими раджами и предусматривали военный союз. Французы брали на себя обязательство защищать княжество от посягательств соседей, а раджа принимал в свои владения французские войска, за содержание которых выплачивал Компании субсидию, и обязывался предоставлять в распоряжение французов свои вооружённые силы. Для наблюдения за лояльностью раджи к его двору направлялся резидент Компании. По своей сути субсидиарные договоры являлись завуалированной формой колонизации индийских территорий: после заключения подобного соглашения княжества утрачивали право на самооборону и ведение самостоятельной внешней политики.

Таким образом, в XVIII в. происходил широкомасштабный контакт между индуистской и европейской цивилизациями. Многочисленные литературные свидетельства того времени отражают первые впечатления англичан о жителях Индии. Примечательно, что основной акцент при описании внешнего облика индийцев английские авторы делали на их физической слабости: «все индийцы обладают слабым сложением и в этом сильно уступают европейцам, у них нет силы, крепости и энергии последних»; «робкие и покорные, благодаря своей овощной пище, индийцы ненавидят кровопролитие» и т. п. Известный английский историк Т. Б. Маколей, делясь своими наблюдениями об Индии и её жителях, писал: «Никогда, быть может, не существовало народа, более подготовленного к чужеземному игу и природою, и привычками». Утверждения об «изнеженности» и физической слабости индийцев, ставшие для англичан стереотипными, имели несомненную политическую подоплёку: они должны были оправдать новое чужеземное завоевание этой страны.

Ситуация, которая складывалась в Индии, способствовала европейским колониальным захватам. Мощные антимогольские движения, вспыхнувшие в различных районах страны и усиливавшийся сепаратизм местной знати подрывали устои империи Великих Моголов. В начале XVIII в. она распалась. Индия погрузилась в хаос междоусобиц. Независимые правители, а также ставшие практически самостоятельными наместники бывших провинций империи вели нескончаемые междоусобные войны. Власть могольских падишахов номинально сохранялась (до 1858 г.), но во всех политических драмах XVIII – первой половины XIX вв. они участвовали лишь как марионетки в руках сильнейшего.

Войну «всех против всех», которая захлестнула Индию, успешно использовали европейские державы для усиления собственного влияния в Южной Азии. Французы стали активно укреплять свои позиции на юге субконтинента, где они стремились прибрать к рукам княжества Хайдарабад и Карнатака. Это вызвало противодействие англичан. Ост-Индские компании Англии и Франции взяли курс на силовое устранение друг друга и стали увеличивать свои вооружённые силы в Индии. Прежде сухопутные отряды европейцев были малочисленными –

они предназначались исключительно для защиты их фортов и факторий. Теперь, в условиях углублявшегося противостояния западных Компаний, им потребовались крупные армии. Поэтому сначала французы, а затем и англичане, начали вербовать на военную службу индийцев. Из них формировались отряды сипаев под командованием европейских офицеров. Обученные по западному образцу, дисциплинированные, вооружённые современным огнестрельным оружием, в том числе мобильной полевой артиллерией, сипайские отряды стали самой грозной военной силой на Индостане. В дальнейшем они сыграли роковую роль в истории Индии, позволив иностранцам завоевать эту страну руками самих же индийцев.

В 40-е гг. XVIII в. противоборство европейских Ост-Индских компаний приобрело характер настоящей войны, которая закончилась победой англичан, сумевших вытеснить французов из Индии. Это позволило английской Ост-Индской компании приступить к целенаправленному захвату индийских территорий.

Рубежной вехой, положившей начало колониальному покорению Индии, принято считать 1755 г., когда в битве под местечком Плесси 3-тысячный англо-сипайский отряд разбил 70-тысячное войско правителя Бенгалии. Правда, эта победа во многом была достигнута мошенническим путем: накануне битвы англичане подкупили некоторых влиятельных военачальников бенгальской армии. Военный успех британцев расчистил им путь к захвату богатейшей провинции империи Великих Моголов с населением 20 млн. человек. Бенгалия стала для них главным опорным пунктом в Индии. Последующее покорение страны осуществлялось двумя параллельными путями. Во-первых, оно происходило в результате завоевательных войн, которые вела Ост-Индская компания против отдельных индийских государств, а во-вторых – путём навязывания местным правителям субсидиарных договоров. Поэтому английские владения в Индии включали два вида подвластных территорий: земли, захваченные силой и находившиеся под прямым управлением англичан, и так называемые вассальные княжества (их было свыше 500), на территории которых действовала система косвенного управления – через князей и их традиционный аппарат власти.

Завоевание Индии англичанами затянулось почти на 100 лет и завершилось в 1849 г. покорением Пенджаба. В ходе европейской экспансии население Индии подверглось воздействию западного христианства. В южной части Индостана оно насаждалось португальскими и французскими миссионерами, а на северо-западе – английскими. Однако в Индии это не имело успеха. Вероятнее всего, традиционное сознание индийцев-индуистов не восприняло свойственную христианству идею эгалитаризма: «все люди – братья, и все равны перед Богом». Идея всеобщего уравниательства была чужда индуистскому мышлению. Индийцам в силу традиций кастовой системы была присуща жесткая иерархичность сознания. Поэтому успехи европейских миссионеров оказались скромными: обратить в христианство удавалось лишь то население, которое не было охвачено индуистской традицией: отсталые племена тропических джунглей, высокогорных районов и др.

Осуществляя свою колониальную политику, англичане, в отличие от других европейцев, оказавшихся на Востоке, стремились вникнуть в культуру местных народов. Так, прежде чем запретить индийский обычай сати – саможжение

вдов на погребальном костре мужа, специальная комиссия в течение 12 лет изучала индийские религиозные тексты и выясняла, является ли этот обычай простой традицией или же религиозным обрядом. И лишь убедившись в том, что их действия не затронут религиозной сферы, англичане запретили этот обычай.

Таким образом, к началу XIX в. европейцам удалось достаточно прочно утвердиться в Южной и Юго-Восточной Азии. Однако их проникновение в Восточную Азию, в государства китайско-конфуцианской (дальневосточной) цивилизации, оказалось намного сложнее, поскольку усиливавшийся натиск Запада подтолкнул эти страны к политике самоизоляции.

Первой на путь самоизоляции встала Япония. До этого она охотно вступала в торговые отношения с Западом. В XVI в. португальские и испанские купцы были частыми гостями на японских островах. Они ввозили огнестрельное оружие, боеприпасы, изделия из Индии и Юго-Восточной Азии. Португальцы стали посредниками в японо-китайской торговле. Но почти одновременно с европейскими купцами в Японию прибыли и миссионеры, занявшиеся проповедью христианства среди местного населения. Столкнувшись с широкой экспансией католицизма, японская власть стала принимать ограничительные меры. Так, в 1587 г. был издан первый «антихристианский» указ об изгнании из страны миссионеров-иезуитов. Он положил начало череде законов, ограничивавших связи Японии с внешним миром. Юридическое оформление самоизоляции страны завершилось в 1639 г., когда был принят указ о запрете европейской торговли. Примеру Японии последовали Корея, Китай и Вьетнам, закрывшие двери для иностранцев.

Несомненно, проводимая политика самоизоляции уводила страны дальневосточной цивилизации от руслу мирового прогресса, тормозила процесс их развития, консервировала архаичные общественные отношения. Но в то же время она поставила преграду на пути колониальной экспансии Запада, позволила восточноазиатским государствам длительное время сохранять свою независимость.

В этой связи примечательно, что некоторые современные японские историки придают эпохе изоляции особое значение, называя её «периодом консервации национального духа». Они считают, что в дальнейшем сработал «эффект раскручивающейся пружины», ускоривший развитие Японии.

Цивилизации Востока: первый опыт модернизации. На протяжении столетий правители Востока всячески препятствовали проникновению западных идей, опасаясь, что их распространение способно подорвать традиционные, веками существовавшие порядки. Однако всё более осязаемое превосходство Запада, особенно в военно-технической сфере, заставляло Восток менять своё отношение к опыту европейской цивилизации. На первых порах основное внимание уделялось материальным достижениям Европы, в первую очередь вооружению, технике и естественнонаучным знаниям. Западные инновации использовались восточными странами, прежде всего, для укрепления собственной военной силы, необходимой для сдерживания натиска иностранцев. Но в дальнейшем оказалось, что модернизация армии требует хотя бы частичной модернизации экономики, социальной жизни и некоторых политических институтов. Поэтому ранние военно-политические реформы неминуемо влекли за собой преобразования в социально-политической сфере.

Первой на путь заимствования западного опыта вступила Османская империя. Территориальная близость Османского государства с Европой обусловила сложный процесс «отталкивания и притяжения» между ними. Османское общество традиционно воспринимало любое подражание Европе как «богохульство». Однако в условиях постоянного военного противостояния с Западом заимствование техники и тактики противника представляло для османов вопрос жизненной важности. Поэтому подобные заимствования происходили, а их правомерность османская бюрократия обосновывала ссылкой на Коран: «Одерживайте победы над неверными тем же оружием, при помощи которого они побеждают нас». Так, в XIV–XV вв. Османы переняли у европейцев технику производства огнестрельного оружия и артиллерии, военную тактику, конструкцию военно-морских кораблей и искусство мореплавания. На службу османскому султану поступали европейские специалисты, являвшиеся носителями западной культуры.

Сферой наиболее интенсивных контактов между Османской империей и Европой стала межгосударственная торговля. Османская концепция общества, восходящая к ближневосточным империям, предполагала обеспечение благосостояния подданных. Поэтому в целях качественного снабжения городов поощрялся импорт товаров, для чего западноевропейским государствам жаловались торговые привилегии – капитуляции. В XV в. первые капитуляции были предоставлены Генуе, Венеции и Флоренции, а во второй половине XVI в. – Франции, Англии и Голландии. В портовых городах Леванта происходило тесное общение между европейцами и османскими подданными. Венецианские и генуэзские колонии существовали в Константинополе и Галате с момента их перехода под османскую власть. В конце XV в. происходила массовая миграция еврейского населения, спасавшегося от преследований, из Испании, Португалии и Венеции в Османскую империю. Султаны без каких-либо ограничений допускали в свои владения евреев, изгнанных из европейских стран. Еврейские беженцы внесли заметный вклад в османскую государственную и общественную жизнь. Они принесли с собой европейские технологии текстильного производства, изготавливали пушки и боеприпасы для военного ведомства великого султана.

Интерес османского общества к европейской науке и культуре возрос в «Эпоху тюльпанов» (1718–1730 гг.). Это время характеризовалось увлечением французской культурой и внедрением европейских новшеств. Была открыта первая в исламском мире типография. В Стамбуле по европейским проектам строились дворцы, закладывались новые парки и сады с мраморными бассейнами и фонтанами. Был сооружен загородный дворец султана – Саадабад («Обитель счастья») с обширным парком вокруг него, который копировал Версаль – резиденцию французских королей.

Тем не менее, вскоре для Османской империи настала критическая пора. Её былое могущество ушло в прошлое. Участвовавшие военные поражения турецкой армии, первые территориальные потери, ослабление центральной власти и рост сепаратизма подрывали устои империи. В 1774 г. султан Мустафа III с горечью отметил: «Государство докатилось до полного убожества и пошлости, при дворе все заботятся только о собственном удовольствии; нам остается надеяться только на милость Всевышнего». Внутреннее разложение государства сопровождалось ростом национально-освободительного движения не турецких народов.

Неблагополучно складывалась и внешнеполитическая обстановка. Империя растеряла свою военную мощь. Главным источником военной слабости, опорой феодально-клерикальной реакции стал янычарский корпус. К тому времени янычары утратили роль военной элиты империи. По словам одного из высших османских сановников, среди них было немало людей, которые ружья в руках не держали, а заряжая его, «порох клали поверх пули». Тем не менее, внутри империи янычары превратились в грозную политическую силу. Каждый новый султан, вступая на престол, был вынужден щедро их одаривать, иначе его положение было бы весьма шатким.

Наиболее дальновидные государственные деятели Османской империи понимали невозможность жить по-старому и необходимость реформ. Первая попытка «реформ сверху» была предпринята султаном Селимом III в 1792-1807 гг. Основной целью султана-реформатора и его ближайшего окружения стало восстановление прежней военной мощи империи. Опираясь на научно-техническую помощь Франции, султан занялся созданием нового войска, организованного и обученного по европейскому образцу. Но в процессе военных реформ постепенно появилось осознание необходимости развивать экономику и торговлю, упорядочить систему налогообложения, укрепить центральную власть. Преобразования Селима III повлекли за собой более широкое знакомство с европейской наукой и техникой, привели к развитию светского образования в Османской империи. Однако проводимые реформы встретили ожесточенное сопротивление реакционно-настроенных сановников. В 1807 г., опираясь на янычар, они организовали заговор и свергли султана-реформатора.

Реформы были продолжены в период правления тридцатого османского султана Махмуда II (1808–1839 гг.). Его важнейшей заслугой стала ликвидация янычарского корпуса в 1826 г. Несостоятельность янычар, в полной мере проявившаяся во время восстания в Греции, наконец-то дала султану возможность расправиться с ними. Эта акция позволила ускорить реорганизацию армии и добиться определённых успехов в борьбе с феодальным сепаратизмом. Основной преградой для проведения реформ внутри страны оставались международные проблемы. Османская империя сдавала свои позиции. Европейские державы вынудили султана признать полную независимость Греции и автономию Сербии, Валахии и Молдавии. Провозгласил суверенитет от Османской империи и правитель Египта Мухаммед Али, который захватил южную часть Аравийского полуострова, Сирию и разбил основные османские силы в битве при Конье 1833 г. Только вмешательство европейских держав заставило египетскую армию отступить.

Тем не менее, даже в этих сложных условиях Махмуд II продолжал реформы. В 1833 г. была ликвидирована отжившая свой век военно-ленная система, которая на протяжении предыдущих столетий являлась экономической основой Османского государства. Предпринимались меры по развитию светского образования. Были проведены фундаментальные реформы правительственного аппарата и финансов. На основные посты в администрацию и армию пришли чиновники, получившие образование в новых технических школах. Стала выходить первая правительственная газета, издававшаяся на турецком и французском языках. Усилилась связь с Западом, различные новшества стали проникать в быт османских горожан. Вводилась одежда западного стиля, которая стала обязательной

для государственных служащих. На смену чалме и тюрбану – традиционным головным уборам османских воинов и чиновников – пришла феска, ставшая самым распространенным головным убором мусульманина-горожанина (в дальнейшем феска стала непременным атрибутом карикатурного изображения турок на страницах европейских газет).

Под впечатлением изменений, происходивших в Османской империи в первой трети XIX в., Гегель писал: «...ислам уже давно сошёл с исторической арены и вновь возвратился к восточному покою и неподвижности». Ему вторил побывавший в 1829 г. в турецком Арзруме (Эрзруме), в то время оккупированном русской армией, А. С. Пушкин: «Стамбул отрекся от Пророка; / В нём правду древнего Востока / Лукавый Запад омрачил... / Стамбул отвык от поту битвы / И пьёт вино в часы молитвы ...».

В конце 1839 г. новый султан Абдул Меджид, сменивший на престоле умершего Махмуда II, обнародовал Гюльханейский указ (хатт-и-шериф), который наметил программу дальнейших преобразований. Было объявлено о намерениях реформировать систему распределения и взимания налогов, сократить сроки военной службы, обеспечить гарантии жизни, чести, имущества, а также равенство перед законом всех подданных империи вне зависимости от их вероисповедания.

Султан торжественно поклялся в зале, где хранился священный плащ Пророка, что будет свято соблюдать предписания указа, и принял такое же обещание от высших сановников империи – факт беспрецедентный в истории Османского государства. Тем самым было положено начало новому периоду реформ, продолжавшемуся с 1839 до 1876 г. и ненадолго прерванному Крымской войной 1853–1856 гг.. Это время вошло в османскую историю как «эпоха Танзимата» (от араб. танзим – «упорядочение»).

Отличительной чертой этой эпохи стали реформы, направленные на слом традиционных государственных структур и создание на их месте новых учреждений, организованных по европейскому образцу. Масштабы трансформации, которой подверглось османское общество в период Танзимата, намного превосходили результаты начинаний предыдущих лет.

Был введен новый Уголовный кодекс 1840 г., содержащий многие положения, заимствованные из французского права. Тем самым правительство попыталось ликвидировать судебный произвол, царивший в стране, и приблизить систему судопроизводства к европейской. В провинциях учреждались местные совещательные советы (меджлисы) с участием не мусульман. По европейскому образцу было создано 9 центральных министерств. Министры с великим визиром составляли Высший совет империи, председателем которого являлся султан. После Крымской войны начались новые преобразования в армии, которая реорганизовывалась по французскому образцу.

Большое значение имели реформы в сфере народного образования. Был принят закон о создании в стране начальных и средних светских школ 1846 г. Расширилась сеть специальных учебных заведений, в первую очередь – военных. Принятый в 1869 г. «Органический закон о всеобщем образовании» детально регламентировал структуру всей системы образования – от начальной школы до высшей. Посещение начальных школ стало обязательным по всей империи – для девочек в возрасте с 6 до 10 лет, для мальчиков – с 6 до 11 лет. Родителям детей,

не посещавших школу без уважительных причин, грозил штраф. В школьных учебных планах, хотя и предусматривалось изучение основ религии, преобладали предметы светского образования. Однако реформирование системы образования проходило медленно – не было кадров учителей и учебных пособий для светской школы.

Реформаторы способствовали европеизации экономической жизни страны. Всемерно поощрялось создание крупных хозяйств под управлением европейских специалистов. Иностранцы получили право владеть землей в Турции. Принимались меры по развитию промышленности на основе западного опыта, несколько предприятий были оборудованы европейской техникой. Для стабилизации финансовой системы был создан государственный банк по европейскому образцу 1848 г. Однако в условиях господства полуфеодалных производственных отношений реальные подвижки в экономической жизни страны были крайне незначительны. Традиционное мышление восточного социума не могло безболезненно воспринимать чуждые ему нормы и традиции, навязываемые высшей властью в принудительном порядке. Нередко на местах правительственные указания выполнялись крайне медленно, с большой неохотой и не в полном объеме.

По наблюдениям русского учёного П. А. Чихачева, посетившего в ту пору Турцию, «новые законы столкнулись с древними предписаниями Корана, перед которыми они были вынуждены отступить». Коран обрекал христианских подданных султана на политическую пассивность, лишая их права выступать в суде в качестве свидетелей, «и поэтому сейчас, так же как во времена Магомета ... грек или армянин может быть безнаказанно оскорблён и ограблен».

Несмотря на то, что традиционное османское общество проявляло негативную, а порой и откровенно враждебную реакцию в отношении нововведений, пришедших с Запада, реформаторы шли на вынужденные жертвы. К этому их побуждал вызов времени. Реформы, как казалось тогда, были единственным средством, с помощью которого можно было сохранить целостность распатанной и истощенной войнами империи. Несмотря на все преграды, реформы эпохи Танзимата продемонстрировали возможность адаптации чуждых для восточного общества европейских порядков и структур к местной цивилизационной среде.

Вершиной эпохи Танзимата стало принятие конституции 1876 г., провозгласившей буржуазные свободы и введение в стране парламентской системы. В конституции гарантировалась личная свобода и равенство перед законом всем подданным империи без различия вероисповедания. Но уже в начале 1878 г. в стране фактически была восстановлена абсолютная монархия.

Современные исследователи, в целом положительно оценивая танзиматские реформы, в то же время отмечают, что они были явно запоздалыми и мало соответствовали потребностям развития огромной многонациональной империи. Эти преобразования не смогли дать необходимого импульса для подъёма экономики государства, принципиально изменить социально-политический облик османского общества, что предопределило превращение Турции к концу XIX в. в полуколонию западных стран.

Подобные же реформы, направленные на преодоление структурного кризиса и укрепление обороноспособности, проводились и в некоторых других странах мусульманского мира, в частности, в Египте, в то время входившем в состав Османской империи, и Иране.

Особенностью реформ в Египте в первой половине XIX в. было то, что они проводились правящей элитой, принадлежавшей к османской культуре, но этнически не связанной с местным арабским населением. Инициатором реформ выступил харизматичный правитель Египта Мухаммед Али, выходец из Македонии. Ему удалось учредить целостную систему государственной власти, на основе европейского опыта создать 300-тысячную армию, обученную по французскому образцу, и сильный флот, провести эффективные экономические преобразования, заложить основы для формирования современного светского образования.

Сохраняя религиозно-правовые связи с Османской империей, Мухаммед Али в то же время стремился к утверждению самостоятельного статуса Египта. Это привело к вооружённым конфликтам со Стамбулом, в ходе которых успех сопутствовал египтянам. Однако активное вмешательство ведущих держав, поддержавших турецкого султана, не позволило Мухаммеду Али реализовать свои честолюбивые амбиции. Тем не менее, его деятельность оказала большое влияние на последующую судьбу Египта.

Робкая попытка «реформ сверху» была предпринята и в Иране, зависимость которого от Запада неуклонно росла. Эти реформы были связаны с именем Мирзы Таги-хана, известного политика и дипломата, бывавшего в Турции и знакомого с опытом происходивших там преобразований. Назначенный в 1848 г. великим *везиром* (первым министром шахского правительства), Таги-хан направил свои усилия на укрепление центральной власти, борьбу с феодальным сепаратизмом, реорганизацию армии, финансовой системы. В области внешней политики он стремился не допустить закабаления Ирана иностранными державами и вернуть ему самостоятельность. Однако попытки Таги-хана ограничить влияние высшего духовенства на государственные дела привели к срыву его реформ. Под давлением высших кругов шиитского духовенства в 1851 г. шах лишил Таги-хана своей поддержки и отправил его в отставку (вскоре реформатор был убит). Первая попытка «реформ сверху» в Иране успеха не имела. К концу XIX в. он превратился в полуколонию европейских государств.

Таким образом, мусульманские страны Ближнего и Среднего Востока, которые, в отличие от остальной Азии, традиционно имели более тесные связи с Европой, стали первыми приобщаться к опыту Запада.

По-иному складывалась ситуация в странах китайско-конфуцианской (дальневосточной) цивилизации: Японии, Китае и Корее, которые попытались отгородиться от европейцев «стеной» самоизоляции. В условиях безудержной экспансии Запада этим странам пришлось пережить болезненный процесс насильственного «открытия» их для иностранного капитала.

Япония традиционно имела множество сходных черт с Китаем и другими странами дальневосточной цивилизации, но вместе с тем, её историческое развитие характеризовалось и целым рядом специфических черт.

В частности, концепция верховной власти в Японии существенно отличалась от традиционной конфуцианской. На протяжении столетий высшая власть в этой стране имела дуальную структуру: она была поделена между императором (*тэнно*), воплощавшим религиозную, духовную власть, но не имевшим власти политической, и военным диктатором – *сёгуном*, который являлся высшим носителем светской власти и правил страной от имени императора. В 1603 г. был учрежден новый, третий в японской истории, *сёгунат* Токугава (1603–1868 гг.).

Сёгунам из рода Токугава удалось создать достаточно стройную и эффективную систему социального устройства общества, на длительное время обеспечившую политическую стабильность в стране.

Прервав связи с внешним миром в 30-е гг. XVII в., Япония на протяжении двух последующих столетий проводила политику самоизоляции, наглухо закрывшую дверь в страну для иностранцев. Однако в первой половине XIX в. ситуация меняется. Западные державы, испытывавшие возрастающие потребности во внешних рынках, расширяют свою экспансию на востоке Азии. Особый интерес к «закрытой» Японии проявляли США, для которых в то время огромное значение представлял китобойный промысел. В стране существовало множество частных компаний, строивших на этом свой бизнес. Китобойным флотилиям американцев, всё далее уходившим от берегов континента, необходимы были места для бункеровки в северной части Тихого океана. И наиболее подходящим местом для создания баз для американских судов являлись Японские острова. Поэтому американцы и взяли на себя инициативу в «открытии» Японии для «цивилизованного мира» Запада.

В 1853 г. в Японию прибыла американская военная эскадра под командованием коммодора М. Перри. Имея полномочия от своего правительства на применение силовых мер воздействия на японцев, Перри вручил *сёгуну* ультиматум с требованиями США об «открытии» страны. Под жерлами американских пушек был подписан американо-японский договор «о мире и дружбе» 1854 г. Он открыл для американцев 2 японских порта. В скором времени подобные договоры, неравноправные по своему характеру, Японии пришлось подписать и с другими иностранными государствами. Таким образом, с политикой самоизоляции было покончено раз и навсегда.

Насильственное «открытие» Японии, расчистившее путь для торгово-экономической и политической экспансии Запада, раскрывало перед ней безрадостные перспективы. Ей, как и соседним странам региона, грозила участь стать полукOLONИальным, зависимым государством. Но вскоре произошли события, которые кардинально изменили судьбу Японии.

«Открытие» страны привело к кризису власти *сёгуна*. Противостоять иностранцам он не смог, поэтому вынужден был лавировать, вступать с ними в контакты, идти на уступки, в результате чего Японии были навязаны неравноправные договоры. А это окончательно подорвало авторитет *сёгуна*, олицетворявшего собой существующий порядок. Сформировавшаяся самурайская оппозиция во главе с южными князьями (*даймё*) обвинила его в предательстве национальных интересов. Положение в стране усугублялось и экономическими проблемами, возраставшими по мере усиления торговой экспансии Запада.

Пользуясь тем, что в Японии соотношение цены золота к серебру составляло 1:5, а в Европе и США – 1:15, иностранцы начали ввозить туда серебро и закупать на него в огромном количестве золото, что привело к полному хаосу на японском рынке и подрыву финансовой системы страны. В условиях углублявшегося системного кризиса, японцы стали видеть альтернативу всевластию *сёгуна* в реальном укреплении власти императора. Эта идея, получившая идеологическое обоснование со ссылкой на древнюю японскую традицию, в скором времени овладела умами значительной части общества.

В 1867–1868 гг. в результате гражданской войны диктаторский феодальный режим *сёгуната* был свергнут. 15-летний император Мацухито, находившийся в то время на престоле, волею судьбы обрел всю полноту власти. Для своего правления он избрал девиз *Мейдзи* («Просвещённое правление»). Поэтому в истории Японии события 1867–1868 гг. получили название «революция (или реставрация) Мэйдзи».

Своеобразие сложившейся ситуации состояло в том, что на протяжении достаточно долгого времени реальными делами в стране вершила группа молодых самураев из южных княжеств. Наделив юного императора мистической аурой, сделав его символом единства и независимости нации, пришедшая к власти олигархия стала править от его имени, обратив свои усилия на строительство «новой» Японии. Одним из первых законов правительства Мэйдзи стал указ, который законодательно оформил «единство ритуала и управления», когда император, помимо ранее традиционных для него обязанностей первосвященника *синто*, обрел и все властные полномочия. Впервые за много веков жреческие и царские функции, духовная и политическая власть, оказались сосредоточенными в одних руках.

Синто был объявлен государственной религией, что существенно изменило его статус в японском обществе. В государственном синто, в отличие от прежнего, «народного», был важен идеологический аспект – почитание императора. Возрождение синто в качестве государственной религии должно было способствовать сплочению нации и укреплению государственности на основе религиозного сознания. Японское общество обрело собственную духовную основу, что в дальнейшем позволило ему успешно усваивать опыт западной, христианской в своей основе, цивилизации без принятия самого христианства.

Столкнувшись с агрессивным вызовом западной цивилизации, осознавая необходимость быстрой и всесторонней модернизации страны по европейским образцам и стандартам, олигархи-реформаторы эпохи Мэйдзи сумели избежать слепого копирования опыта Запада. Преобразования проводились под лозунгом «*японский дух – западные знания*», который предполагал адаптацию чужих идей к собственным национально-культурным традициям. Усвоение чужеземного опыта определялось прежде всего политическими целями, и поэтому этот процесс шел под контролем правящей элиты. Принималось только то, что соответствовало потребностям общества в данный момент и не противоречило японской традиции. Именно поэтому иностранный опыт не отторгался, а успешно приживался на японской земле.

Очерёдность реформ определялась правительством исходя из поставленных задач. Прежде всего, необходимо было укрепить центральную власть. Поэтому одними из первых были проведены преобразования, направленные на создание централизованного государства. Ликвидировать политическую раздробленность удалось очень быстро. В 1869 г. произошло необычное событие, известное в истории Японии как «возвращение страны и народа императору». Князья-даймё добровольно отказались от своих прав на владение землей и людьми в пользу правительства. Инициаторами этой акции выступили даймё южных княжеств. Они понимали, что в новых условиях уже не смогут сохранить своих властных полномочий. И поэтому, рассчитывая на щедрую компенсацию, добровольно

обратились к императору с просьбой принять под своё управления те земли, которые находились в их распоряжении. Примеру южных князей последовали и многие другие даймё, которые не хотели ссориться с новой властью. Правительство приняло этот отказ и обязало остальных даймё сделать то же самое (взамен им были предоставлены пожизненные пенсии в размере 10 % от их прежнего годового дохода). Реформа 1869 г. разрушила и прежнюю систему социальных связей. Если раньше жители княжеств были вассалами своих князей, то отныне все они стали подданными императора.

Первоначально даймё были оставлены в же своих княжествах в качестве наследственных губернаторов. Но уже в 1871 г. была проведена административная реформа, которая навсегда покончила с остатками раздробленности. Все княжества были упразднены, а территория страны была поделена на префектуры, во главе с подотчётными правительству губернаторами. Таким образом, проблема централизации Японии была решена вполне мирно.

Любопытна оценка происходивших событий иностранцами. Так, британский посол в Японии высказывал искреннее удивление по поводу того, насколько стремительно японское руководство сумело централизовать власть. Это, по его словам, «практически выходило за грань человеческих возможностей»: в Европе на осуществление подобного шага «потребовались бы долгие годы и море крови».

Одновременно проводились реформы и в других сферах. Были ликвидированы цехи и гильдии, отменены все ограничения на выбор профессии и места жительства. Правительство приняло декрет об отмене сословных привилегий. Все жители страны формально уравнивались в своих правах. В результате проведённых преобразований в Японии вскоре утвердилась современная судебно-правовая система.

Задача сохранения национальной независимости потребовала неотложной реорганизации вооружённых сил. В 1873 г. правительство приняло закон о всеобщей воинской повинности, положивший начало формированию современной армии. Наряду с реформированием вооружённых сил была сформирована полицейская система.

Правительство Мэйдзи нуждалось в сильном репрессивном аппарате, так как многие реформы встречали сопротивление народа, настроенного на сохранение традиционных отношений. Протестовало самурайство, лишившееся своих былых привилегий военного сословия. Апогеем сопротивления самураев новому режиму стало Сацумское восстание 1877 г., которое было подавлено частями новой регулярной императорской армии. В стране происходили многочисленные выступления крестьян не только против аграрной политики правительства, но и создания школ, введения воинской повинности, жёстких ограничений буддизма и терпимости к христианству, реформы календаря, медицинских прививок и многих других нововведений, которые затрагивали их привычный, веками установившийся порядок.

Возмущение традиционного общества часто провоцировали нелепые слухи. В частности, фразу «налог кровью», содержащуюся в декрете 1873 г. о введении обязательной воинской повинности, народная молва восприняла в буквальном смысле: будто бы при зачислении в армию у рекрутов будут брать кровь и отправлять её за границу с целью изготовления красителей для одеял алого цвета.

Поползли также слухи о том, что строящиеся телефонные и телеграфные линии будут служить для перекачивания крови, и о том, что у детей, которых стоняют в новые школы, также будут брать кровь. Эти слухи вызвали очередной взрыв возмущения, вылившийся в новые народные выступления.

Огромное значение для развития капитализма в Японии имели аграрные преобразования правительства Мэйдзи, Проведённые в 1871–1873 г. Была отменена феодальная зависимость крестьян, ликвидирована феодальная собственность на землю, введена система купли-продажи земли, официально учреждена частная собственность на землю. Все ранее существовавшие в аграрном секторе подати и повинности заменялись единым поземельным налогом, который стал главным источником бюджетных поступлений. Правда, собственниками земли признавались лишь те, кто ею фактически распоряжался на момент проведения реформы. Поэтому крестьянские земли, находившиеся в залоге у ростовщиков, купцов и богатых соседей сменили своего владельца. В итоге примерно треть крестьянских земель перешла в руки «новых помещиков». Мелкие землевладельцы в большинстве своем лишились земельных наделов и вынуждены были искать заработок в городе. Процесс обезземеливания крестьян продолжался и в дальнейшем, что вело к образованию избыточного рынка рабочей силы.

Исключительно важную роль в процессе модернизации играло государство, обеспечивавшее освоение и внедрение западных достижений в области науки и техники. По всей стране открывались государственные школы, а также специальные учебные заведения, готовившие кадры для приоритетных отраслей хозяйства. Сотни молодых японцев были направлены на обучение за границу. Государство занялось коренной перестройкой системы сообщений, необходимой для модернизации страны.

Главным направлением в развитии экономики стало создание современных промышленных предприятий, оснащённых западной техникой. Для организации работы на этих предприятиях и обучения японского персонала приглашались иностранные специалисты. Одновременно государство стимулировало развитие частного предпринимательства.

Приобщение к опыту западной цивилизации было невозможно без кардинальной перестройки системы образования. Принятые законы предоставили равные возможности в получении образования представителям всех сословий, а также мужчинам и женщинам. Была создана государственная система всеобщего образования, в основе которой лежала французская модель. Формирование учебных планов, программ и штата учителей происходило под строгим контролем со стороны правительства. В системе образования работало около 5 тысяч иностранных специалистов. В частности, технические школы были полностью укомплектованы английскими преподавателями. Обучение в высшей школе нередко велось на иностранных языках. Успехи Японии в сфере образования были по достоинству оценены Западом: на Всемирной выставке 1878 г., проходившей в Париже, ей была присуждена первая премия за организацию школьного дела.

В процессе ускоренной модернизации, затронувшей многие сферы жизни общества, японцы столкнулись с проблемой культурной идентификации, выразившейся в вопросе: с кем быть Японии – с «цивилизованным» Западом или «застойным» Востоком? Эйфория от всего западного, которую переживала «передовая»

часть японцев, наталкивалась на зачастую пренебрежительное отношение к ним со стороны Запада, как к представителям «низшей расы». Такая ситуация порожидала определенный «комплекс неполноценности», который японцы стремились преодолеть, порой необычными способами.

Английский историк Дж. Гренвилл сообщает, что в 80-е гг. XIX в. один из высокопоставленных японских чиновников предложил свой вариант решения данной проблемы, который сводился к следующему: «Что же нам предпринять? Единственный выход – это улучшить наши расовые качества за счёт смешанных браков (с белой расой). Когда мы возьмем в жены европейских женщин, то обретем дополнительное преимущество, обогатившись обычаем придерживаться мясной диеты». Данный «проект» даже обсуждался со знаменитым западным социал-дарвинистом Г. Спенсером. Правда, тот тактично высказался против смешанных браков, аргументировав это тем, что подобные браки могут привести к исчезновению расовых особенностей и разрушению личности.

В результате проведённых преобразований Японии удалось добиться феноменальных успехов в своем развитии и уже на рубеже XIX–XX вв. вплотную приблизиться к ведущим державам мира.

По-иному отреагировал на вызов Запада Китай. Как и другие страны Восточной Азии, Китай пережил процесс насильственного «открытия». В результате двух торговых («опиумных») войн 1840–1842 и 1856–1860 гг. политика китайской самоизоляции потерпела крах. Китай был вынужден подписать целый ряд неравноправных договоров со странами Запада.

Поражения в военных столкновениях с европейцами, частичная утрата государственного суверенитета подталкивали маньчжурскую династию Цин, правившую страной с XVII в., к поиску выхода из создавшегося положения. В высших кругах развернулась борьба между двумя группировками: сторонниками консервативного курса на возобновление самоизоляции страны и более дальновидными сановниками, которые настаивали на осуществлении политики «самоусиления» («усвоения заморских дел»). Они считали, что путь к могуществу Китая лежит через заимствование западной техники, в первую очередь военной. Причём речь шла об использовании лишь технических достижений капиталистического Запада, а не его политического опыта. Символом эпохи «самоусиления» стал лозунг *«Учиться лучшей варварской технике, с помощью которой изгнать варваров»*.

С этой целью создавались учебные заведения нового типа, которые готовили специалистов по иностранным языкам, технических специалистов разного профиля, связистов, военных врачей и др. Несколько групп студентов и стажеров было отправлено на учебу за границу. Однако в традиционной конфуцианской системе образования Китая каких-либо изменений не произошло.

Политика «самоусиления» осуществлялась с 60-х до середины 90-х гг. XIX в. В эти годы Китай, используя опыт Запада, построил арсеналы и корабельные верфи, пароходы и шахты, установил телеграфную связь между важными административными пунктами по всей стране. Было построено около 20 современных предприятий военной промышленности, 29 предприятий в добывающей промышленности, 4 текстильные фабрики, более 30 предприятий в сфере транспорта и связи, проложены железные дороги общей протяженностью 364 км. Тем самым закладывались основы для последующей модернизации Китая.

В период «движения за усвоение заморских дел» в среде конфуцианской интеллигенции стали вызревать идеи о необходимости введения хотя бы ограниченных буржуазных свобод, что свидетельствовало о недовольстве частных предпринимателей организацией промышленности, находившейся в ведении чиновников, а также политическим строем Китая.

Сторонники идеи «самоусиления» становились все более уязвимой мишенью и для традиционалистов. Уже в 60-е гг. XIX в. консервативно настроенные чиновники организовали широкое петиционное движение «чистое мнение». В адрес трона пошёл поток петиций и докладных записок, авторы которых с позиций древности и средневековья критиковали политику «усвоения заморских дел», призывали решительно отказаться от всего «варварского», западного и вернуться к прежнему состоянию самоизоляции.

Промышленное освоение Китая, в первую очередь начавшееся строительство железных дорог и телеграфных линий, вызвало конфликт и с геомантией (Фэн-шуй) – даосской наукой, имевшей многочисленных приверженцев и требовавшей неприкосновенности определённых участков рельефа (гор, лесов, рек, могильных курганов и т.п.), имеющих свою уникальную характеристику, дабы не возбудить неудовольствия духов.

В итоге попытки китайских правящих кругов укрепить военно-политические и экономические позиции своей страны не принесли ожидаемого результата. Это в полной мере продемонстрировал исход войны с Японией 1894–1895 гг., которую Китай проиграл. По образному выражению А. С. Мартынова, «... в 1894 г. на общедоступном языке броненосцев Япония объяснила всему миру, и прежде всего Китаю, чем подлинная модернизация отличается от её имитации».

Таким образом, политика «самоусиления» захлебнулась в плотной среде традиционного сознания китайского общества. Поэтому, вероятно, правы исследователи, называющие эту политику «наихудшим видом модернизации», «архаичным вариантом укрепления Китая». Вместе с тем, в наследство от курса «усвоения заморских дел» остались военная и гражданская фабричная промышленность, первые железные дороги и современные средства связи, частично модернизированные вооружённые силы, новые специальные учебные заведения. Все это закладывало предпосылки для дальнейшего реформирования китайского общества.

Усиливавшаяся экспансия западных стран, возрастающая угроза суверенитету Китая, которая день ото дня становилась всё более очевидной, вызвали оживление реформаторских настроений в среде конфуцианской интеллигенции. Унизительное поражение в войне с Японией привело к его подъёму. Стали возникать «аналитические ассоциации», организованные интеллигентами-патриотами с целью осмысления опыта Запада и Японии. В это время большой авторитет среди китайских реформаторов приобретает известный учёный Кан Ювэй (1858–1927). Предложенные им проекты политических реформ включали создание всенародно избираемого Парламента, действующего в рамках конституционной монархии, стимулирование технического и экономического развития, создание системы образования, охватывающей все слои общества, реформу системы судопроизводства и т. д. Среди многочисленных проектов Кан Ювэя был даже план массового переселения китайцев в Бразилию для создания там «Нового Китая».

Кан Ювэй сумел убедить молодого императора Гуансюя в необходимости немедленных преобразований в империи. В июне 1898 г. император огласил программу предстоящих изменений и призвал реформаторов к власти, включив их в своё ближайшее окружение. Начался период преобразований, известный в истории Китая как «сто дней реформ». Он характеризовался ожесточённой борьбой между реформаторами, которых поддерживал император, и консерваторами, сплотившимися вокруг вдовствующей императрицы Цыси, родной тетки (и приёмной матери) Гуансюя. В предлагаемых нововведениях Цыси усмотрела лишь забвение древних традиций и бездумное поклонение Западу.

Опираясь на Кан Ювэя как своего главного советника, император издал в общей сложности 184 указа о реформах. Первым стал указ об учреждении в Пекине высшего учебного заведения университетского типа по западному образцу. Был ликвидирован ряд отживших свой век учреждений и должностей, отменены привилегии маньчжурской знати, сокращена численность архаических «восьмизнаменных» войск. Взамен началось создание «новой армии», сформированной и оснащённой по европейскому образцу. В области экономики реформаторы требовали государственной поддержки частного предпринимательства, настаивали на обеспечении независимости китайского национального капитала от бюрократического контроля со стороны столичных и провинциальных чиновников. Было объявлено о реформе школьного образования, намечалась отправка больших групп молодежи для обучения за границу и т. д. Однако противодействие консервативных сил было настолько велико, что многие из принятых указов так и не удалось провести в жизнь.

В сентябре 1898 г. Цыси устроила государственный переворот, решивший судьбу реформ. Император был арестован. К власти пришли консервативные силы. На всех участников реформаторского движения в столице и провинции обрушились суровые репрессии. Все указы периода «ста дней реформ» были отменены.

По своей сути реформаторское движение конца XIX в. стало реакцией на вызов Запада со стороны тонкой прослойки патриотически настроенной конфуцианской интеллектуальной элиты. Стремясь спасти империю от углублявшегося кризиса, от раздела империалистическими державами, реформаторы попытались осуществить модернизацию Китая путем «реформ сверху». Однако они, в отличие от японских политиков «эпохи Мэйдзи», не сумели привлечь к себе на службу Традицию, опереться на неё в процессе преобразования страны. Поставив перед собой непомерные в тех условиях задачи, реформаторы действовали слишком поспешно, а главное – недооценили мощь консервативных сил, из-за яростного сопротивления которых эта попытка закончилась полным провалом.

Свой достаточный запас прочности китайское традиционное общество, отчаянно сопротивлявшееся насильственному внедрению социально-экономических и политических инноваций, ещё раз продемонстрировало на рубеже XIX–XX вв., когда страну всколыхнуло мощное антииностранное движение *ихэтуаней*. Однако это движение не только не привело к устранению иностранного закабаления Китая, но ещё более его усугубило. В китайском обществе развеялись иллюзии относительно силы государства. Престиж правящей династии был подорван окончательно. Цинский Китай зашел в «исторический тупик».

РАЗДЕЛ II. ЦИВИЛИЗАЦИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Таким образом, западная экспансия способствовала модернизации традиционных обществ Востока. Заимствование европейского опыта начиналось в разное время, по мере того, как восточные страны вступали в интенсивный контакт с Западом. Повсеместно инициатором модернизации выступало государство. Однако масштабы, глубина и темпы модернизаторских процессов в разных странах и цивилизационных зонах были различными. Соответственно, разными оказались и результаты этих процессов. Лишь одной из стран неевропейского мира – Японии – удалось не только превратиться в динамично развивающееся капиталистическое государство, но и войти в «клуб великих держав» уже в начале XX в. Во всех же остальных странах Востока реформы были направлены в основном на преодоление системного кризиса, углублявшегося под воздействием колониализма, путем укрепления обороноспособности и традиционных властных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алаев Л. Б. Колониализм как всемирно-историческое явления и как объект исследования // Британская империя в XX веке: Сб. статей / ред. А. М. Пегушев и др. М., 2010.
2. Васильев Л. С. Восток и Запад в истории //Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000.
3. Васильев Л. С. История Востока: в 2 т.: учебное пособие. 3-е изд. М., 2003.
4. История Востока / под общ. ред. Л. Б. Алаева: в 6 т. Т. 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI–XVIII вв. М., 2000; Т. 4. Восток в новое время: Кн. 1–2. М., 2004–2005.
5. Петров А. М. Запад-Восток: Из истории идей и вещей. Очерки. М., 1996.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение. Теоретические основы цивилизационного подхода к истории (<i>Краснова И. А., Польская С. А.</i>).....	5
Раздел I. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	
Глава 1. Генезис древнейших цивилизаций (<i>Кудрявцев А.А., Кудрявцев Е. А.</i>).....	8
Глава 2. Специфика древневосточных цивилизаций (<i>Беликов А. П.</i>).....	25
Глава 3. Античная цивилизация как особый путь развития (<i>Беликов А. П.</i>).....	41
Глава 4. Средневековая цивилизация Западной Европы (<i>Краснова И. А.</i>).....	55
Глава 5. Город в средневековой цивилизации (<i>Краснова И. А.</i>).....	81
Глава 6. Византийская цивилизация (<i>Польская С. А.</i>).....	91
Глава 7. Цивилизации Юго-Восточной и Центральной Европы эпохи средневековья (<i>Адамска Д., Польская С. А.</i>).....	111
Глава 8. Цивилизации средневекового Востока (<i>Тельменко Е. П.</i>).....	127
Раздел II. ЦИВИЛИЗАЦИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ	
Глава 9. Страны Запада в XVII–XVIII вв.: от традиционного общества к индустриальному (<i>Пантюхина Т. В.</i>)	146
Глава 10. Западноевропейская цивилизация на индустриальной стадии развития: социальная структура общества и политические процессы в XIX – начале XX вв. (<i>Пантюхина Т. В.</i>).....	161
Глава 11. Цивилизации Центрально-Восточной Европы эпохи раннего нового времени (<i>Ковальчик Э.</i>).....	178
Глава 12. Цивилизации Востока в новое время (<i>Тумаков А. И.</i>).....	186
Глава 13. Страны Запада в первой половине XX столетия (1918–1945 гг.) (<i>Величко Л. Н., Коробкина И. А.</i>).....	207

Глава 14. Исторические особенности развития Центрально-Восточной Европы в условиях модернизации XVIII–XX вв. (Крючков И. В., Цихорацки П.).....	227
Глава 15. Современное постиндустриальное общество: особенности и противоречия развития (Ермаков В. П., Крючков И. В., Крючкова Н. Д.).....	248
Глава 16. Цивилизации Востока в условиях распада колониальной системы и глобализации (Тумаков А. И.).....	269

Учебное издание

СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
МИРОВЫХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УЧЕБНИК

Редактор, технический редактор Л. Г. Ерицян
компьютерная верстка Н. П. Чивиджева

Подписано в печать 21.05.2015

Формат 170x250 1/16
Бумага офсетная

Усл. п. л. 34,41
Заказ 44

Уч.-изд. л. 33,79
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029 г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2